

Artykuły teoretyczne i historyczne

Теоретические и исторические статьи

Наталья И. Чаплий

Позитивные ценности

Wartości pozytywne

В данной статье мы намерены заложить фундамент для более глубокого исследования темы позитивных ценностей, основанных на опыте и традициях славянских народов. Это жизнеутверждающие ценности, которые должны помочь каждому человеку почувствовать себя причастным к наличной действительности, быть субъектом (а не объектом) происходящего, быть «у себя дома» в своей стране и в своем обществе, а также должны остановить деградацию и примитивизацию современного сознания.

Как вообще мы пришли к тому, чтобы в серьезном философском издании говорить о позитивных ценностях, теме бесконечно широкой и неоднозначной? Вообще тема ценностей в современном дискурсе кажется несколько скользкой, и тот, кто отважится нею заняться, подвергается риску быть если не осмеянным, то, как минимум, раскритикованным. Тем не менее, нам эта тема представляется жизненно важной, поэтому беремся за нее, осознавая все угрозы и риски такого мероприятия.

Современный финансовый кризис сопровождается кризисом аксиологическим. Где, как не в философии (если она еще не окончательно деградировала, если ее еще не до конца дискредитировали) искать убежища тем, кто в кризисе потерял все: и веру в будущее, и обоснование собственного существования в мире без правил, и удовлетворение в насыщении материальными благами?

Нельзя не отметить, что как финансовый, так и аксиологический кризисы тесно взаимосвязаны, а сама сущность кризиса имеет характер осознанного противостояния различных экономических и идеологических парадигм.

В данной статье мы не будем углубляться в сущность геополитических процессов. Единственное замечание, ради которого упомянуты эти процессы, касается того факта, что во всех сферах нашего бытия начала преобладать одна конкретная парадигма, проповедующая приоритет интересов и желаний индивидуума, которая противоречит выживанию общества и природной среды обитания. То есть парадигма, действующая деструктивно и направленная на устранение целого пласта неповторимых культур, этносов, менталитетов, экологических пластов, границ национальных государств, тем самым лишая народы чувства идентичности и смысла общественной и личной жизни. У этой парадигмы много имен, которые только однобоко характеризуют ее – западная, англосаксонская, американская, утилитарная, колониальная, либерально-капиталистическая.

В чем, собственно, заключается действие этой парадигмы и как оно касается ценностей? Всем нам хорошо известен метод политической власти, который выражается в принуждении объекта своих интересов к исполнению своей воли с помощью экономической и военной сил («жесткая сила»).

С 90-х годов прошлого столетия в дискурсе политиков и социологов прочно укоренилось понятие «мягкой силы» (*soft power*), которое ввел известный американский политолог Джозеф Най¹. Это особый ресурс осуществления власти, который состоит из таких факторов как культура страны, исповедуемые государством политические принципы и проводимая им внешняя политика. Он может повышать привлекательность образа государства, побуждать общественность и политических лидеров принимать политику, проводимую заинтересованным государством, добиваться желаемых целей без вовлечения экономических и военных методов.

Джозеф Най предполагает, что методы «мягкой силы» должны взять на вооружение все современные государства для разрешения собственных проблем без использования оружия, а также для того, чтобы сместить в шкале ценностей обществ значение военной доблести и славы. Он подчеркивает, что в эпоху информационных технологий и противостояний именно фактор привлекательности заинтересованной страны играет большую роль, чем раньше, кроме того, сокращает издержки военных и экономических действий. В своих исследованиях Най рассматривает факторы «мягкой силы» применительно к Америке. В качестве источника «мягкой силы» Америки Най видит потенциал американской культуры, в частности, отмечает большую роль американских центров образования, элитарность их выпускников, международный обмен студентами, научными сотрудниками,

---

¹ Впервые проф. Джозеф Най употребил его в своей книге 1990 года *Bound to Lead: the Changing Nature of American Power*. Впоследствии он развил данное понятие в своей книге 2004 года *Soft Power: the Means to Success in World Politics* (издано на рус. – Д. Най, Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике, Тренд, Москва 2006).

с целью сформировать определенную ценностную картину, которую выпускники могли бы распространять за рубежами Америки. Массовая же культура Америки внесла свой неопределимый вклад в формирование и всемирное распространение «посланий» свободы, раскрепощения и демократизма, которые находят отклик у представителей различных культурных традиций. Автор приводит как пример эффект распространения образцов американской и западной массовой культуры в странах Восточного блока в период «холодной войны». Впрочем, Джозеф Най признает и негативную сторону последствий распространения американской массовой культуры в мире – это пренебрежительное отношение к ее образцам среди высокообразованных слоев европейского общества и неприятие «распущенности» американской культуры в мусульманском и других традиционных обществах. Тем не менее, строительство инфраструктуры, образовательные проекты для одаренной молодежи в отсталых странах, священная миссия «демократизации» и «освобождения» поработанных традицией и «ложными» идеологиями стран и народов, оказываются весьма эффективными и достигают своей цели. Эта далеко не новая концепция влияния на партнера или противника в политической и военной стратегии: фразу *«в мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет»* приписывают еще Лао Цзы. По сути «мягкая сила» состоит в том, чтобы заставить партнера или противника желать по собственной воле того, что желает заинтересованный субъект, в том, чтобы соблазнить его. Джозеф Най подчеркивает, что успешность внешней политики государства во многом зависит от создания его позитивного культурного и морального образа (в конце концов, парадигмы), что добивается средствами рекламного бизнеса. Несмотря на внешнюю безобидность средств создания такого образа (идеологические фильмы, литература, замена английскими терминами слов родного языка, пропагандирование престижности употребления английского языка в творчестве и науке и унижительное положение родного языка, постоянная реклама бессмысленного потребления и шоппинга, Интернет-технологии для организации массовых как развлечений, так и беспорядков), их главной целью является стремление подорвать основы и так зыбкой иерархии ценностей и смыслов представителей народов и стран, на которые направлена эта «мягкая сила». По сути, это агрессивная манипуляция сознанием и ценностями. Ведь манипуляция является влиянием с согласия манипулируемого. Особо склонны подвергаться манипуляции люди с отсутствием либо неустойчивой собственной ценностной структурой и отсутствием смыслов своего существования.

Противостояние парадигм на институциональном уровне, на уровне государства, до сих пор мало заботили обычного обывателя. Однако, когда границы государств стали размытыми, а управление политической, экономической и общественной жизнью приняли международные корпорации,

культурно-моральный хаос затронул нечто жизненно важное каждого человека – его культурную, этническую, религиозную, моральную, духовную, генетическую идентичность. Намеренное разжигание культурной розни, этнические и религиозные провокации (в арабском мире, на постсоветском пространстве) вызывают одновременно неутрачиваемые революционные настроения, состояния апатии и безнадежности в массовом сознании.

Такое положение вещей, несомненно, наносит вред как общественному, так и индивидуальному развитию. Вместо обещанного демократией прогресса и гармонического сосуществования разных народов, религий, совместного влияния на политические и социальные процессы, мы наблюдаем однополярность политических решений и интересов, примитивизацию образовательных программ, отсталость науки, экономические фиаско нерадивых политиков, избранных путем демократических выборов, а среди населения – потерянности, конфликтности, рост соматических и психических болезней, алкоголизм и наркоманию, скуку и томление неустроенной молодежи. Дискредитация религий, идеологий, авторитетов, духовных ценностей и моральной позиции привела к тому, что у человека не осталось никаких других ценностей, кроме низменных телесных. Отсутствие высоких духовных ценностей всегда возмещается культом силы и подчинения.

В связи с этим возникает ряд вопросов. Как возможен процесс возникновения и укоренения ценностей в индивидуальном и общественном сознании? Какие ценности мы можем назвать позитивными, в чем мы можем найти содержание для своего духовного развития?

На первый вопрос мы можем постараться дать ответ исходя из замечательной теории позитивной дезинтеграции Казимира Домбровского, польского психолога, психиатра и философа². Согласно этой теории, существует пять уровней психического развития человека. Первый – самый низкий уровень характеризуется отсутствием развития эмоциональной сферы, это уровень психопатии и так называемых людей нормальных, в кризисных ситуациях склонных к психопатии. Это уровень эгоизма, низких телесных ценностей и довольно хорошо развитого интеллекта, подчиненного этим ценностям.

На втором уровне проявляются сомнения относительно своих низких потребностей, проявляются эмоциональные связи, подверженность случайным влияниям и настроениям. Это начало процесса дезинтеграции, хотя и одноуровневой, ничем не обоснованной, которая может привести как к деструктивным патологическим процессам (негативной дезинтеграции:

---

² K. Dąbrowski, *O dezintegracji pozytywnej. Rola nerwic i psychonerwic w rozwoju człowieka*, Warszawa 1961; K. Dąbrowski, *The Theory of Positive Disintegration*, „International Journal of Psychiatry” 1966, No. 2, p. 229–244; K. Dąbrowski, *Mental Growth Through Positive Disintegration*, London 1970.

наркомания, алкоголизм), так и к ускоренному психическому развитию. На следующих уровнях, когда человек уже преодолел рубеж, точку бифуркации, и окончательно пошел по пути «развивающегося психического здоровья», позитивной дезинтеграции, мы можем наблюдать развитие многих психических сил, усиленной возбудимости (интеллектуальной, эмоциональной, чувственной, воображения), устойчивого поиска ценностного стержня, в конце концов, создание некоего высшего идеала личности, к которому человек стремится и трансцендирует. Более того, на этих уровнях психическое развитие личности тесно связано с пониманием и восприятием радостей и страданий других людей, включением в общественную жизнь через осознание влияния различных факторов – политических, экономических, образовательных на формирование общества и выработку собственного мнения в кругу единомышленников.

Теория проф. Домбровского позволяет четко увидеть взаимосвязь развития иерархии ценностей и смыслов человека с возможностью достичь уровня психического развития, который мы можем назвать Личность. Уровень Личности свидетельствует об остром чувстве ответственности за развитие (самопознание, самореализацию, творчество) свое и других, своей семьи и других семей, своей страны и всего мира. Решающим же фактором в полноценном, всестороннем, устойчивом психическом развитии человека является поиск, осознание, принятие или образование ценностной структуры, которая вне зависимости от эмоциональных колебаний, сомнений, неверия в себя, чувства своей неполноценности или неполноценности других, стыда, вины и т.д., будет служить четким и надежным нравственным ориентиром и опорой.

Но тут же возникает вопрос человека, который как раз и стремится обзавестись такой ценностной структурой, откуда ее взять? В своих книгах Казимир Домбровский ссылался на свои исследования жизнеописаний выдающихся людей – среди них были и ученые, и поэты, и христианские мистики³. Это представители разных мировоззрений, разных видений действительности и, соответственно, разных ценностных структур. Их путь к созданию этой структуры, несомненно, пролегал в трудных поисках, страданиях, иногда мистических муках, радостях обретения вдохновляющей цели. Одна из работ профессора носит название «Груд существования», что однозначно указывает на всю сложность этого задания, которое стоит перед человеком всю жизнь, «до последнего вздоха»⁴. Обращение к теории Домбровского дает нам возможность понять, что путь к осознанным и позитивным (то есть вдохновляющим, развивающим и конструктивным) ценностям тернист и не всегда удачен. Кроме этого, человек не может принять

³ K. Dąbrowski, *Psychonerwice i ludzie wybitni*, „Literatura”, 11 marca 1976, s. 12.

⁴ K. Dąbrowski, *Trud istnienia*, Wiedza Powszechna, Warszawa 1986.

ценностную структуру, которая будет противоречить его языковой, этнической, религиозной, нравственной, даже эстетической таковости. То есть эта структура должна соответствовать неповторимой индивидуальности человека, быть органичной и гармоничной, чтобы содействовать его позитивному духовному, психическому и соматическому развитию.

Таким образом, нам представляются два источника ценностей – тот, который мы воспринимаем с рождения от своего окружения, и тот, который, возможно, появится в процессе развития самоосознания и саморазвития. Если раньше (до ницшеанского «Бог умер») мы имели дело с ценностями, вписанными в бытие, то есть независимые от воли человека, то сейчас мы пришли к полной деонтологизации ценностей. Это вызывает массу противоречий и конфликтов, как внутренних индивидуальных, так и внешних социальных, поскольку теперь человек сам себе выбирает, как ему жить. Поскольку видений мира, прихотей, эмоциональных изменчивых настроений, которые зачастую принимаются за систему ценностей, слишком много, и они зачастую противоречивы, ими легко манипулировать, этим, конечно, пользуются умелые и предприимчивые элементы.

Но в этой статье мы постараемся сделать разумный шаг к выбору ценностей. Мы утверждаем, что ценности, превозносящие смыслы и цели человека и общества к свободе, развитию, творчеству, экологическому потреблению – это ценности духовные, ценности позитивные. К такому утверждению мы пришли путем осмысления возможности выживания, самоосознания и самореализации человека и общества. Более того, мы настаиваем на том, что человек не в состоянии выжить и существовать вне общества, как и общество невозможно без конкретных индивидуумов, которые всесторонне развиваются и тем самым развивают общество.

Такое направление мышления близко к уже существующим традициям славянского мира, которым присущи такие ценности и которые достаточно универсальны, чтобы быть ассимилированными и не-славянами. Само понятие «традиции славянского мира» очень широкое и включает в себя многие традиционалистские, религиозные, этнические, лингвистические, даже климатические особенности славянских стран. Общим для этих традиций, прежде всего, является целостное видение человека (его тела, души, Духа) и его всестороннее гармоническое развитие. В противовес «западной, англосаксонской, индивидуалистской, либерально-капиталистической» аксиологической концепции, которая проповедует приоритет индивидуальных желаний, неограниченного потребления, телесных ценностей, мы выделяем тенденцию воссоединения эгоистических ценностей тела и всеобщих духовных ценностей.

Несомненно, ближайшее место, где мы можем найти пути к решению вопроса о содержании наших ценностей – это наша многовековая культура, проверенные временем многовековые традиции и религии, на которых

объединялись племена, этносы, народы, государства и строились империи, в противостояниях и единениях. Не подлежит сомнению и то, что все вышеперечисленное должно выразиться в новой славянской антропологии, уходящей корнями в прошлое, и твердо, уверенно смотрящей в светлое, доброе будущее. Формат статьи разрешает нам только начертать общие ориентиры для ценностной структуры славянской антропологии. Основным лозунгом этой антропологии, звучащего из прошлого и приглашающего нас в будущее, является **преодоление горизонта нынешнего человека**. Отметим главные ценности, которые характеризуют новую антропологию: умеренное разумное потребление, приоритет общего над единичным, всестороннее развитие личности, совесть как моральная основа собственного бытия. Но прежде всего – это смысл своего существования, как личностного, так и общественного. Вопросание и поиск смысла является главной движущей силой в формировании ценностной иерархии. (Что является смыслом жизни христианина, гражданина, украинца, сотрудника страховой компании, студента и пенсионера?)

В нашей статье мы использовали слишком распространенные понятия, которые в этом месте мы считаем уместным уточнить. Это понятие свободы, духовного и духовности. Свобода, как свойство присущее исключительно субъекту (обладающему сознанием и волей, способным к целесообразной деятельности, направленной на тот или иной объект), проявляется как внешняя необусловленность, спонтанность действия, способность к творчеству, самоосознанию и развитию.

Духовность и духовное являются теми понятиями, которые прямо отвергаются в политическом и социологическом дискурсе вследствие отождествления этих понятий с религией и мистикой. В нашем понимании духовное не отрицает ни религии, ни мистики, но и не сводится к ним. Это более общее понятие, а его главный аспект – это самоосознание. Только духовным существам свойственно осознавать себя именно как духовные существа. Следующее качество духовного – это самопознание. Процесс самоосознания и самопознания описан в вышеупомянутом «Труде существования» Казимира Домбровского. Это и муки творчества, радости и страдания, сострадание, эмпатия, всестороннее развитие, и отождествление себя со все большим кругом обитания, вплоть до всего человечества и всей вселенной. Отсюда следует, что духовность есть самопознание и самореализация духовного существа как единый процесс.

Таким образом, смысл, духовность, свобода, всестороннее развитие, умеренное разумное потребление, нравственная позиция являются ключевыми понятиями положительной аксиологии. Эти ценности способны укрепить как индивидуальное, так и общественное сознание для противостояния манипуляции, примитивизации, атомизации. Безусловно, для этого необходима совместная работа индивидуума, общества, государства.

[знаков 18 268]

Autorka w tekście koncentruje się na tzw. wartościach pozytywnych. W swoich rozważaniach nawiązuje do tradycji kultur słowiańskich, odwołując się do takich wartościach jak: wolność, rozwój, kreacja, umiar, szacunek do przyrody. Wartości tych kultur przeciwstawia kultowi interesów, a zwłaszcza egoizmowi.

słowa kluczowe: wartości słowiańskie, światopogląd, duchowość, sumienie, moralność

The author of the text focuses on so-called positive values. In her own reflections she refers to the tradition of Slavic cultures, invokes to such values as freedom, development, creation, moderation, respect for nature. The values of these cultures the author opposes to the cult of interests, especially to egoism.

keywords: of Slavic belief, the Weltanschauung, spirituality, conscience, morality